
ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ ТАДЖИКСКИХ МИГРАНТОВ В РОССИИ

Бабаев К. Б., Кобилев М. З.*

В статье рассматриваются факторы, стимулирующие трудовую миграцию, раскрываются причины ее ориентации в направлении Российской Федерации, обосновывается тезис о том, что миграция обрела глобальный характер, обусловив проблему сохранения культурной идентичности таджикских мигрантов в условиях иной социокультурной среды; акцентируется внимание на объективных и субъективных факторах, влияющих на сохранение культурной идентичности.

Ключевые слова: глобализация, трудовая миграция, культура, социокультурная среда, культурная идентичность, национальные традиции, общественные объединения, маргинальность, диаспора.

This article discusses the causes and factors stimulating labour migration. The reasons of the orientation of labour migration towards the Russian Federation are considered. It is also proved that migration has acquired a global character having determined the problem of preserving the cultural identity of Tajik migrants in different socio-cultural environment. The author focuses on objective and subjective factors affecting the preservation of cultural identity.

Keywords: globalization, labour migration, culture, socio-cultural environment, cultural identity, public associations, association, marginality, diaspora.

Глобализация, ставшая объективным явлением, характеризует масштабность социальных изменений, охватывающих не только отдельные нации и народности, но и человеческую цивилизацию в целом. После распада СССР глобализация значительно расширила свои горизонты, вызвав к жизни на постсоветском пространстве множество явлений, так или иначе оказывающих влияние на культурную идентичность народов бывших союзных республик.

Одним из таких явлений, вызванных глобализацией, является миграция, которая сама, в свою очередь, приобрела глобальный характер, став частью экономической жизни стран как принимающих, так и поставляющих трудовых мигрантов. Миграция как объективное социальное явление, безусловно, включает в себе как положительные, так и отрицательные стороны. В сложившейся экономической ситуации Таджикистану следует воспринимать трудовую миграцию как данность, с которой необходимо считаться, ибо она будет нашей спутницей и в отдаленной перспективе.

---

* Бабаев Кенджа Бобоевич – старший преподаватель кафедры философии и политологии ТГИЯ им. С. Улугзаде (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: bekon.1954@bk.ru.

Кобилев Мухаббатшо Замирович – старший преподаватель кафедры философии и политологии ТГИЯ им. С. Улугзаде (г. Душанбе, Таджикистан). E-mail: shohyon@mail.ru.

Следует признать объективный факт, что трудовая миграция прямо пропорциональна положению в экономике и стихийно развивающемуся демографическому процессу. Ведь у нас в республике все происходит по Мальтусу: население растет в геометрической прогрессии, а рост средств существования – в арифметической [Мальтус 1993: 12–14].

Эта диспропорция, еще в XVIII в. отмеченная Мальтусом в работе «Опыт о законе народонаселения», сегодня в странах, подобных Таджикистану, является одной из потенциальных угроз устойчивости политической системы. Устранить данную диспропорцию в сложившихся в республике условиях, на наш взгляд, можно лишь посредством трудовой миграции.

Следует отметить, что отношение к трудовой миграции в нашей стране неоднозначно. Некоторые отечественные исследователи включают миграцию в число факторов, сдерживающих наше развитие. В частности, таджикский исследователь А. Мамадазимов пишет: «Мы много говорим о трех китах общенациональной стратегии (продовольственной и энергетической безопасности и выходе из коммуникационного тупика), однако замалчиваем о трех гирих: коррупции, местничестве и опоре на трудовую миграцию. Мы сами повесили их на себя, и они становятся с каждым днем еще тяжелее, не давая нам двигаться вперед» [Мамадазимов 2011].

Как видим, А. Мамадазимов включает трудовую миграцию в триаду факторов или, как он выражается, гирь, сдерживающих наше развитие. На наш взгляд, ставить трудовую миграцию в один ряд с коррупцией не совсем корректно. Если что-то и можно говорить о весовых категориях этих гири, то коррупция в данной триаде является тяжеловесом, который один только и может потянуть наше общество на дно, в то время как трудовая миграция – это своеобразная «подушка безопасности», смягчающая удары экономических кризисов. Годы нашего независимого бытия показали, что без трудовой миграции республике просто не выжить, если учесть, что денежные переводы таджикских трудовых мигрантов превышают годовой бюджет страны и составляют в настоящее время, согласно докладу Всемирного банка, около 50 % ВВП Таджикистана.

Пока мы не осилим вес самой масштабной из гири в указанной триаде, то есть не преодолеем коррупцию, бессмысленно говорить о развитии отечественного производства. Поэтому предложение «переходить от политики опоры на трудовую миграцию к политике создания рабочих мест в родном селе, городе» на сегодняшний день не может быть реализовано в силу сложной социально-экономической ситуации в республике [Там же]. Здесь не поможет ни опыт послевоенного восстановления Германии и никакой иной опыт решения проблем трудовой миграции и социально-экономического развития Таджикистана, ибо экономические, социальные и политические условия республики имеют свою специфику и любые параллели здесь неуместны.

Трудовая миграция порождается не только ставшим нашим уделом слабым экономическим развитием, подпитывающим ее, но и коррупцией, проникшей во все сферы общественных отношений. Наша этническая и конфессиональная ментальность с ее приверженностью традициям и обычаям является питательной почвой для коррупции и стимулирования трудовой миграции. Ведь восточный менталитет – это тоже своеобразная гиря, которая вкупе с регионализмом также сдерживает наше развитие.

Особенность названных ментальных факторов, свойственных восточной культуре, состоит в том, что они требуют безусловного соблюдения предписываемых традиций и обычаев с их консервативной заданностью без учета характера современных трансформаций, происшедших в обществе. Сегодня это становится тяжелым бременем для подавляющего большинства населения Таджикистана, так как требует значительных денежных ресурсов, найти которые у себя на родине в условиях постоянно растущей инфляции и безработицы довольно непросто. Выход из этого замкнутого круга на протяжении более 20 лет независимости не найден, кроме как через трудовую миграцию, которая с каждым годом приобретает все большие масштабы. К сожалению, Закон РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан», принятый 08.06.2007 г., не достиг своей главной цели – защиты истинных ценностей национальной культуры и не стал надежным заслоном на пути «предотвращения излишних расходов, наносящих серьезный ущерб экономическим интересам и моральным устоям граждан» [Закон... 2007: 3]. Данный закон не преодолел в национальном сознании стереотипа соревновательности в том, кто кого «перескочит» в пышности и оригинальности проведения свадеб, торжеств и иных обрядов. Это обстоятельство также является фактором, стимулирующим трудовую миграцию, которая выступает основным «инвестором» семейных торжеств и обрядов.

Поэтому объективно мы еще долго будем обречены на трудовую миграцию, которая будет продолжать свое шествие по просторам России, несмотря на кризисы, подобные тем, что были вызваны в ноябре 2011 г. «делом летчиков». В связи с этим представляет интерес мнение таджикского ученого Ибрагима Усманова, который, говоря о роли трудовой миграции для нашей республики, отмечает, что «современное положение Таджикистана во многом зависит от трудовой миграции, именно она может стать движущей силой любых изменений» [Умарзода 2011]. Поэтому мы должны поставить трудовую миграцию на такой уровень, чтобы она стала для Таджикистана своеобразным товаром, но товаром качественным, как этого добились в более благополучной Малайзии, ежегодно отправляющей в другие страны около 1 млн трудовых мигрантов.

Кстати, миграция не является чем-то новым для нынешних постсоветских республик. Она имела место и тогда, когда эти республики входили в состав единого государства, хотя формы ее проявления были совершенно иными. При этом миграционный поток тогда, как и сегодня, был ориентирован в основном на Россию.

После распада СССР миграция стала постоянной спутницей и уделом постсоветских республик, приобретя массовый характер. Своеобразие этого явления состоит в том, что оно, как бы парадоксально это ни звучало, в условиях рыночных отношений стало выгодным, жизненно необходимым и востребованным на постсоветском пространстве. Поэтому миграция – явление нормальное и полезное. Это своего рода спасательный круг, как для государств, принимающих мигрантов, так и для государств, их поставляющих. При этом первые обладают солидным экономическим потенциалом, но ощущают нехватку трудовых ресурсов, вторые же относятся к слабым экономикам, но испытывают избыток трудовых ресурсов. Объективно это противоречие разрешается таким феноменом, как трудовая миграция, которая стала проблемой на постсоветском пространстве не только для принимающей трудовых мигрантов страны, но и для стран, их отправ-

ляющих, то есть для России и среднеазиатских республик. Примечательно, что если в советское время знакомство с Россией и пребывание в ней в основном осуществлялось посредством прохождения службы в Советской армии (практически подавляющая часть юношей призывного возраста Таджикистана проходила военную службу в России), то сегодня в качестве такого фактора выступает трудовая миграция. И если армия была школой мужества, то трудовая миграция стала школой выживания на чужбине. Таковы парадоксы нашей жизни.

Трудовая миграция как проблема и как реальность нашего постсоветского бытия обусловила другую проблему: сохранение культурной идентичности мигрантов в условиях иной социокультурной среды. Данная проблема является не менее важной, чем сама трудовая миграция.

Культурная самоидентичность – это осознание особенностей своей культуры, ее оценка в истории и в сравнении с другими культурами [Культурология... 2006: 110]. Проблема сохранения культурной идентичности, выражающаяся в самоощущении внутри конкретной культуры, актуализировалась в условиях глобальных тенденций, проявляющихся в том, что происходит унификация культуры, стираются межнациональные культурные границы, утрачивается культурная самобытность народа [Гуревич 2003: 235]. Высокая миграционная мобильность населения ведет к существенным переменам в этнической, религиозной, культурной картине мира, в психологии человека и его образе жизни.

Сегодня на фоне все большей динамичности миграционных потоков немалая часть таджикстанцев выезжает на заработки или на постоянное место жительства в другие страны, и прежде всего их выбор падает на Россию, с которой их объединяет общность исторической судьбы и возможность заработать деньги для поддержания своих семей, так как в Таджикистане сохраняется высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни. Согласно Докладу ПРООН «О человеческом развитии за 2013 г.», Таджикистан отнесен к странам со средним уровнем развития человеческого потенциала и занимает 125-е место среди 186 стран мира, разделяя это место с Кыргызстаном. При этом другие страны СНГ по данному показателю стоят впереди нас.

Почему именно Россия так привлекает таджикских мигрантов? На наш взгляд, их путь в РФ обусловлен следующими факторами:

- 1) полиэтничный и поликонфессиональный характер российского государства;
- 2) роль русского языка, который в Таджикистане согласно ст. 2 Конституции РТ является языком межнационального общения;
- 3) общность исторической судьбы народов России и Таджикистана, которые в течение 70 лет жили в едином государстве;
- 4) отношения стратегического партнерства между нашими странами;
- 5) возможность заработать деньги для материальной поддержки своих семей, оставшихся в Таджикистане.

К перечисленным факторам в пользу выбора трудовыми мигрантами России, который, по нашему мнению, вскоре, возможно, станет лидирующим, можно добавить стартовавший на постсоветском пространстве в ноябре 2011 г. интеграционный проект по созданию Евразийского экономического союза. Инициатором данного проекта выступает Россия, которая стремится восстановить историче-

скую связь времен, прерванную распадом СССР, приглашая бывшие братские республики к тесному сотрудничеству во благо своих народов. Подписывая 18 ноября 2011 г. с участием лидеров Казахстана и Белоруссии Декларацию о евразийской экономической интеграции, Дмитрий Медведев сказал: «Мы сделали очередной и очень мощный шаг на пути формирования Евразийского экономического союза – объединения, которое, вне всякого сомнения, будет определять будущее наших стран» [Сурначева 2011]. На данном этапе в рамках реализации этого проекта набирает обороты процесс расширения членства в Таможенном союзе, являющийся основой, на которой должно быть возведено здание предполагаемого интеграционного объединения. О желании вступить в Таможенный союз объявил Таджикистан как один из активных участников интеграционных процессов на просторах СНГ.

Это придаст миграционному потоку еще большую интенсивность, ибо с созданием такого интеграционного объединения улучшится миграционный климат, что смягчит адаптацию таджикских мигрантов к иной социокультурной среде и в то же время будет способствовать сохранению ими своей культурной идентичности.

Из названных выше факторов особое место занимают полиэтнизм и поликонфессионализм российского общества, способствующие социокультурной толерантности, которая предполагает уважение к чужой традиции и направлена на преодоление этноцентризма тех радикальных националистических сил, которые пытаются нарушить межкультурное взаимодействие и межкультурное согласие, облекая свой национализм в псевдопатриотическую оболочку. Однако полиэтнизм российского общества, в котором сосуществуют более 180 этносов, является надежной защитой от такого рода «патриотизма». Наличие в России значительной мусульманской общины (20 млн россиян исповедуют ислам) компенсирует чувство отчужденности трудовых мигрантов, вызванное отдаленностью от родного очага, давая им возможность удовлетворять свои духовные потребности и ощущать духовную общность со своими российскими единоверцами. Это способствует сохранению культурной идентичности таджикских мигрантов, так как у таджиков принадлежность к исламу прочно ассоциируется с национальными культурными ценностями, ислам является основой их менталитета и мировоззрения, посредством которого им легче адаптироваться в новую культурную среду, вступая во взаимодействие с представителями мусульманской общины России.

В последние годы вопрос пребывания таджикских мигрантов в РФ становился все более актуальным, общественно и политически значимым и поэтому является одним из приоритетных направлений во внешней политике Таджикистана. Это связано с рядом факторов геополитического и этнополитического характера, а также с новыми тенденциями в миграционных процессах. В самой России происходит рост этнического самосознания в рамках полиэтнического государства, что само по себе вполне нормальное явление. Однако на фоне этого нередки случаи проявления и ксенофобских настроений у отдельной националистически настроенной части российского общества. При этом в некоторых случаях это облекается в идеологическую форму, а в других сопровождается применением насилия в отношении таджикских мигрантов в различных регионах России.

В этих условиях проблема сохранения культурной идентичности таджикскими трудовыми мигрантами в России является актуальной не только на личностном уровне, но и на общенациональном. В связи с этим представляет интерес инициатива Федеральной миграционной службы России, которая готовит законопроект о социальной адаптации и интеграции мигрантов, для которых предусматривается строительство специальных центров, где мигранты смогут жить и приспособиваться к российским порядкам. Уже в 2013 г. ФМС России начала реализацию пилотного проекта по созданию центров социальной адаптации трудовых мигрантов в городах Оренбурге и Тамбове. Это во многом будет способствовать решению стоящей перед мигрантами дилеммы старой и новой культурной идентичности [ФМС... 2014].

Однако перед таджикскими мигрантами в России встает дилемма: для сохранения своей культурной идентичности необходимо сформировать новую идентичность, чтобы чувствовать свою принадлежность к новой культуре.

Одним из важнейших факторов, характеризующих степень ориентированности личности на приобретение новой культурной идентичности, является фактор референтной группы (ближайшего социального окружения). Если исходить из него, то таджикских мигрантов условно можно разделить на две основные группы:

1. Свободно владеющие русским языком, которые проводят свое свободное время с представителями русской культуры или дома и не общаются с другими представителями таджикской диаспоры. Соответственно, здесь фактор референтной группы способствует формированию новой культурной идентичности мигрантов.

2. Слабо владеющие или вообще не владеющие русским языком, которые чаще всего проживают совместно и у которых ограниченный круг общения с представителями русской культуры, а свое свободное время они проводят с представителями таджикской культуры, со своими друзьями – таджикскими мигрантами. Относительно данной группы мигрантов можно утверждать, что у них отсутствует ориентация на освоение новой культурной идентичности.

На сохранение таджикскими мигрантами своей культурной идентичности оказывают влияние объективные и субъективные факторы, действие которых проявляется в противоречии, свойственном современному состоянию культурной идентичности таджикских мигрантов. С одной стороны, глобализация, выраженный индивидуализм и преобладание космополитических взглядов ведут к подрыву основ сохранения собственной культурной идентичности. С другой стороны, человек, находящийся вдали от Родины, ощущая недостаток родной речи, традиционных праздников и обычаев, ценностей культуры, начинает чувствовать необходимость в сохранении прежней культурной идентичности. Разрешение этого противоречия во многом зависит от культурной дистанции между родной культурой и той, к которой адаптируется личность, то есть здесь речь идет о степени различия между принимающей и прибывающей культурами. Для мигрантов из стран СНГ эта дистанция не столь протяженна, если исходить из исторической общности народов постсоветского пространства, хотя, безусловно, эта дистанция имеет различную степень удаленности в зависимости от того или иного региона СНГ, откуда прибыли мигранты.

Как правило, состав таджикских мигрантов неоднороден: одна часть их уже продолжительное время постоянно проживает в России, приняв ее гражданство, другая же, достаточно значительная часть, периодически прибывает в Россию на заработки. При этом таджикские мигранты отличаются уровнем образования, квалификации, знанием русского языка, способностью адаптироваться к новой социокультурной среде, степенью восприятия иной культуры и готовностью интегрироваться в российский социум. Низкий уровень образования, квалификации и слабое знание русского языка обуславливают сферу занятости таджикских мигрантов, которая в основном ограничивается торговлей и строительством. Все эти различия так или иначе оказывают влияние на процесс сохранения старой культурной идентичности и формирования новой.

Часто бывает, что представитель восточного сообщества, обладая знанием основ своей национальной культуры, традиции и ценности которой сохраняются даже в городах, приезжая в Россию, особенно в ее крупные мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург), теряет ориентацию в новом культурном пространстве, что, безусловно, сказывается на его культурной идентичности. Человек восточного социума, привыкший к традиционному образу жизни, под влиянием необычного для него этнокультурного окружения теряет свои культурные традиции, а порой сам перестает их соблюдать.

Подобное обстоятельство обусловило то, что среди таджикских мигрантов сложился маргинальный слой. В него попадают чаще всего те, кто оказался в своеобразной «пограничной ситуации» между своей и иной социокультурной данностью, то есть складывается ситуация, когда эти трудовые мигранты не готовы не только к сохранению старой, но и к приобретению новой культурной идентичности. Из числа этих маргинальных слоев таджикских мигрантов этнические организованные преступные группировки рекрутируют своих новых членов, преступные деяния которых дискредитируют законопослушных таджиков, которые составляют основную массу трудовых мигрантов.

Вместе с тем наличие маргинальности в среде таджикских мигрантов не является сущностной характеристикой таджикской миграции вообще. Маргинальность – это некие издержки в таком противоречивом явлении, каким является миграция. Следует отметить, что значительная часть таджикских мигрантов за многие годы пребывания в России прочно адаптировалась к российской действительности, модернизировав свое мировоззрение и восприняв стандарты новой жизни. Под влиянием миграционных процессов и потребности сохранить свою самость, свою культурную идентичность с одновременной интеграцией в российский социум эта часть таджикских мигрантов оформилась в устойчивую социально-этническую группу – таджикскую диаспору в России, которая сегодня становится важным связующим звеном между нашими соотечественниками, которые волею судьбы оказались вне своей исторической родины, проживая в различных регионах Российской Федерации.

Особенности образа жизни этой части таджикских трудовых мигрантов таковы, что, с одной стороны, они ориентированы на взаимодействие с новой социокультурной средой и мотивированы на формирование новой культурной идентичности, а с другой – стремятся сохранить прежнюю культурную идентичность, которая компенсирует отсутствие прежнего культурного пространства и способствует воспроизводству самобытных национальных традиций, причудливо жи-

вающихся в новом культурном пространстве, придавая ему неповторимый колорит и яркость. Именно эта категория таджикских мигрантов способствовала процессу консолидации таджикских соотечественников в России, который за последние 20 лет претерпел глубокие изменения от состояния хаоса и спонтанности к определенной упорядоченности и структурированию, приведшим к формированию социальных институтов для развития и функционирования таджикской общности на территории Российской Федерации.

В настоящее время в регионах России официально зарегистрировано более 70 общественных объединений таджикских мигрантов, которые заняли свою нишу в социокультурной структуре российского общества, став значимыми институтами гражданского общества в российском государстве. Одной из основных целей этих национально-культурных обществ таджикских мигрантов является сохранение этнического самосознания, сохранение и развитие таджикского языка и культуры, национальных традиций и обычаев. Особо это значимо для тех семей мигрантов, которые длительное время проживают в России, где у них родились дети, еще не видевшие свою историческую родину, приобщение которых к национальным традициям и обучение их таджикскому языку является необходимым условием формирования у них культурной идентичности.

Деятельность этих общественных объединений координирует Общероссийское общественное движение «Таджикские трудовые мигранты», возглавляемое К. Шариповым. В среде таджикских мигрантов хорошо известны такие общественные объединения наших соотечественников, как таджикский национально-культурный центр «Сомониен» г. Челябинска, общество «Пайванд» Самарской области, «Общество таджикской культуры» г. Твери, общественная организация таджиков Нижегородской области «Надежда», Общественная организация Санкт-Петербургского общества дружбы российского и таджикского народов «Сомониен», Общество таджиков «Пайванд» Ставропольского края и многие другие. Общественные организации наших соотечественников в России при осуществлении своих мероприятий активно сотрудничают с местными администрациями городов, областей и краев, представители которых принимают участие в праздновании национальных праздников Таджикистана, в особенности Навруза, отмечаемого как международный праздник.

Признавая роль таджикских диаспоральных объединений в сохранении культурных традиций среди таджикских мигрантов, тем не менее следует признать, что их деятельность далека от того, чтобы назвать ее эффективной. При всей их важности они не могут компенсировать того, что обязано сделать для трудовых мигрантов наше государство. Государство, кроме получаемых от них денег, благодаря которым держится на плаву экономика Таджикистана, также призвано заниматься проблемами сохранения нашими трудовыми мигрантами своих национальных традиций и своей культурной идентичности во время пребывания в России, так как в конечном счете они вернутся к себе домой – в Таджикистан.

Литература

Гуревич П. С. Культурология. М., 2003.

Закон Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» // Народная газета. 2007. 8 июня. № 24. С. 3.

Культурология в вопросах и ответах / под ред. Г. В. Драча. Ростов н/Д., 2006.

Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. М., 1993.

Мамадазимов А. Три кита и три гири, или Переоценка ценностей и политик // Азия-Плюс. 2011. 30 ноября. № 90 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/opinion/20111201/tri-kita-i-tri-giri-ili-pereotsenka-tsennostei-i-politik>.

Сурначева Е. Вокруг нас уже все союзы! // Газета.ру. 2011. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2011/11/18_a_3840093.shtml.

Умарзода Ф. Дал Бог нам терпения // Азия-Плюс. 2011. 7 декабря. № 92 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20111209/dal-bog-nam-terpeniya>.

ФМС предлагает готовить будущих россиян в специальных центрах. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grrf.ru/smi-o-nas/novosti/230-migrant-fergana-ru-fms-predlagaet-gotovit-budushchikh-rossiyan-v-spetsialnykh-tsentrakh.html>.